

Рудольф Штейнер
Мировой закон и человеческая судьба

Рождественская лекция

Из GA 88

Пер. Г.А. Кавтарадзе

Берлин, 21 декабря 1903 г.

Последуйте за мной на несколько минут в мыслях в древнейшее храмовое святилище Египта к церемонии, которая совершалась в полуночный час того дня, который соответствует нашему Рождеству. В этот день, – точнее даже, в полночь, – с одного из тех изображений, которые лишь четыре раза в году выносились в свет дня, снимался покров, и его несли перед небольшой группой собравшихся людей, подготовленных к этой храмовой службе. Это изображение целый год было заключено в святая святых храма и содержалось в строгой тайне. В этот день оно извлекалось старейшим жрецом-жертвовершителем и перед ним совершалась церемония, которую я хочу совсем кратко вам описать.

После того как старейший жрец, совершающий жертвоприношение, выносил [в помещение храма] лучезарное изображение Гора, сына Озириса и Изиды, перед этим изображением появлялись четыре храмовых мудреца в белых одеждах. Первый из храмовых мудрецов, стоя перед изображением, произносил следующее: «Гор, ты Солнце в духовном царстве, ты одаряешь нас светом своей мудрости, как Солнце дарует свет миру; веди нас, дабы мы под конец не были тем, что мы есть сегодня!» Этот храмовый жрец входил [в пространство храма] с востока. Второй храмовый жрец входил с севера и произносил приблизительно следующее: «Гор, ты Солнце в духовном царстве, ты для нас податель любви, как Солнце есть податель согревающей силы, которая извлекает [из земли] растения и плоды целый год. Веди нас к цели, у которой бы мы стали тем, чем мы ещё не являемся сегодня!» И третий храмовый жрец появлялся с юга и говорил: «Гор, ты Солнце в духовном царстве, одаряй нас своей силой, как Солнце дарует физическому миру свою силу, которой оно разгоняет чёрные тучи и везде распространяет свет!» После того как проговорил этот третий жрец-жертвовершитель, выступал четвёртый и говорил приблизительно следующее: «Трое мудрейших среди нас сказали. Они мои братья, но они стоят за пределами [земной] сферы, в которой нахожусь ещё я сам. Я представитель всех вас». Он имел в виду толпу собравшихся. И дальше он говорил: «Я хочу вести ваши голоса. Я хочу говорить за находящихся здесь вас, не достигших совершенных лет. Я хочу сказать моим старшим братьям, что вы взыскуете великой Мировой цели, у которой примиряются человеческая судьба и извечный Мировой закон». – Всё это должно было быть понятно тем, кто был достаточно подготовлен, чтобы [понимать], что непреложный Мировой закон и человеческая судьба некогда были одно.

Понимая церемонии, совершавшиеся в праздник Рождества в Азии, Индии и даже Китае, мы поймём, что, собственно, звучит для нас в рождественских колоколах. Мир издавна называли Макрокосмом, а человека микрокосмом. Этим хотели указать, что человек содержит в себе силы, которые вне его находятся в великом. Однако не один только человеческий рассудок называл человека миром в малом, но и сердце (Gemüt),

которое говорит нам, что надо возводить взгляд к звёздам. Здесь оправданы слова философа Канта: «Две вещи наполняют мою душу восторгом и трепетом – звёздное небо надо мною и нравственный закон во мне».

Сколь различны Макрокосм и микрокосм, когда мы с иной точки зрения смотрим на них! К Макрокосму с его извечными непреложными законами бывали исполнены глубочайшего восторга и благоговения те, кто принадлежат к глубочайшим его знатокам. Не было знатоков, которые признавали бы мировую мудрость и одновременно не были исполнены восхищением перед творящим Мировым духом. И один из тех людей [Нового времени], которые входили первыми в близкое общение с этим непреложным законотворчеством, Кеплер сказал: «Кому бы довелось заглянуть в удивительное строение мироздания и не восхититься Творцом, который привнёс в мир эти законы!»

Иначе, кажется, обстоит дело с человеческой судьбой. Гёте говорит, что он спасается от человеческого непостоянства бегством к незыблемым правилам вечной Природы, а моральный закон [Канта] с его категорическим императивом казался ему блужданием в лабиринте. Ещё и иным образом ощущаем мы разницу между человеческим сердцем и Мировым духом, Макрокосмом. Мы ощущаем эту разницу, когда смотрим на связь между человеческой судьбой и характером человека. Кто бы возложил ответственность [за извержение] на вулкан? Наверное, никто. Но мы должны определённо возлагать ответственность на человека, натворившего бед. Кто бы стал говорить о справедливости и несправедливости в природе? Но откуда берётся, что добрый страдает, а злой может пользоваться счастьем?

Мы видим в Макрокосме гармонию. В какое отношение к ней нам следует стать? В церемонии, которую я описал, ясно показано то, что проходит перед нами в течение нескольких дней праздника, который столь мало понимается сегодня. Звёздное небо с его непреложными законами не всегда было тем Космосом, который является нам ныне. Этот Космос произошёл из Хаоса. Из борьбы бушующих сил развилось то, что мы имеем сегодня. Коперниканско-кеплеровские законы, заставляющие нас восхищаться мудростью Мирового духа, не всегда имели свою силу. Сегодня мудрость кажется разлитой [в мире], стоящей над справедливостью и несправедливостью; мы не можем спрашивать тут о добре и зле. Но мы можем спрашивать об этом в отношении человека. Мы задаём себе сегодня и более глубокие вопросы. Почему спрашиваем мы в связи с человеком о добре и зле, о справедливости и несправедливости? Почему мы не смеем задавать эти вопросы в отношении Макрокосма? Когда мир ещё представлял собой волнующееся море, посреди того, что видит глаз, что слышат уши, что воспринимают внешние чувства, среди того, что сегодня является в законах гармонии, во Вселенной существовало ещё волнующееся море заливающих пространство чувств, желаний и страстей. Эти мировые страсти, находившиеся посреди закона и хаоса, сначала должны были быть преодолены. Тот, кто сегодня попытается провести перед своими очами этот мир вселенских желаний и вселенских страстей незапамятных времён, едва ли сможет уже воспринять [астральное] тело страстей. Блистающим и прозрачным, звёздным, едва воспринимаемым тончайшими приборами наблюдателя, сияет оно в каждом атоме с тех пор, как был преодолен хаос.

То, что привело астральное тело Космоса к покою, в человеке ещё не достигло своей цели. В человеке астральное тело ещё в волнении. То, что уже совершилось в Космосе в течение миллионов лет, в человеке ещё в становлении. И если мы прослеживаем человека от возвращения к возвращению, от перевоплощения к перевоплощению, если мы видим его в его различных телах и прослеживаем его затем в его астральных телах, тогда мы видим, что астральное тело становится светлее и чище из воплощения в воплощение. При начале мы видим его пронизанным тусклыми страстями. Они напоминают о страстях того времени, когда мир ещё пребывал в хаосе. Однако мало-помалу развилась та ясность, какую теперь являет астральное тело великой Вселенной.

Так как мудрецам древних времён была известна связь между становлением человека и бытием мира, они называли мир Макрокосмом, а человека микрокосмом.

Человек может взирать на цель, которую он может себе поставить, – стать подобием Макрокосма, проникнуться тем же блаженством и покоем, которые наполняют Космос как мировой закон. Сколь мало сегодня мы можем спрашивать о справедливости и несправедливости законов Космоса, столь же мало человек когда-нибудь сможет спрашивать, согласуется ли его судьба со своим законом. Чистый закон – это космический закон, и чистый закон человека, чистый дух человека должен однажды стать судьбой человека. Таков путь судьбы, который человек проходит в различных своих инкарнациях. Всё более сияющими подобно звёздам и всё более схожими с судьбой Космоса становимся мы.

Карма есть закон, под которым мы все пребываем [букв. страждем]. То, что мы осуществляем в одном воплощении, приносит нам свои плоды в более поздних воплощениях. То, что нам выпадает на долю сегодня, мы вызвали в прошлых воплощениях. Однако карма – это закон, который не только распределяет правильным образом провинности и наказания, дисгармонию и гармонию, но закон, который возводит нас на высочайшие вершины человеческого духа. Великая мировая книга кармы обретёт на левой и правой своих сторонах свой баланс. Всё, в чём мы виновны перед жизнью, мы опять возымеем преображённым в яркий свет пылающего астрального тела. Все лишения, какие мы вынесли, будут возмещены. Карма сгорит. Когда уже более не будет долгов бытия, когда мы сами будем идти нашим путём, подобно Солнцу, которое не может сколько-нибудь сойти со своего пути, тогда и мы будем следовать насаждённому в нас закону, как Солнце на звёздном небе. Это наш путь, это наша цель. Однажды это станет гармонией между человеческой судьбой и мировыми законами.

Жизненное паломничество протекает не у всех людей одинаково. Как во внешней природе совершенное существует наряду с несовершенным, как наряду с червём уже сегодня существуют высшие животные, так и в духовной жизни несовершенный человеческий дух существует наряду с таким, который достиг уже более высокой ступени.

Кто честно и твёрдо верит в развитие, должен также питать веру в духовную науку и в её учения о первенцах среди людей. Это те, кто на пути, который мы все должны проходить, уже проделали часть его дальше, чем мы на сегодня. Отдельные люди опережают [остальных]. Они обогнали нас с тех времён, о которых сообщает история. Благодаря этому они стали вождями, руководителями человечества. Как высокоразвитые животные возвышаются над червём, так Риши, Учители возвышаются над человечеством. Они достигли этого в более ранние времена, так как избрали иной, более крутой путь познания, путь более опасный, связанный с бесконечной опасностью. Никто на смеет вступать на него себя ради. Кто делает это, может оступиться и упасть в глубокую пропасть или на некоторое время утратить своё бытие или же превратиться в мучителя людей. Короче, никто не смеет из себялюбия, из эгоизма искать этот путь ускоренного познания. Лишь тот, кто даёт обет властям, о которых обычный человек не имеет никакого понятия, кто приносит клятву, которая никогда не может быть нарушена, кто приносит этот обет, может вступить на путь, чтобы быть вождём человечества, первенцем человечества. Такие вожди человечества никогда не пользовались своим знанием для себя самих.

То, что столь высоко ценится на Западе, знание ради самого знания, не является тем, к чему стремятся адепты, великие Учители знания. Они стремятся к знанию, чтобы помогать человечеству, чтобы вести его туда, где человеческая судьба пребывает в созвучии с гармонией миров. Эти первенцы из среды людей живут среди нас, и они жили уже во все времена, они приобрели очищенное от вожделений и страстей астральное тело. Оно было уже у Будды, астральное тело, блистающее подобно звёздам. Когда он шёл однажды со своим учеником Анандой, он растворился в светлом облаке, световом облаке, в сияющем свете. Это было его достигшее состояния покоя астральное тело.

Нимб – это не что иное, как символ светозарного астрального тела Основателя христианства. Люди-первенцы, странствуя среди людей, являют собой непосредственное

отражение Макрокосма. Должно было быть явлено, что они сожгли свою карму, что им больше нечего было искоренять, что извечная мудрость больше не подвержена заблуждению, что они ведут человечество уверенно, так уверенно, как Солнце на небесном своде следует своим путём и не может сойти с предначертанного ему на небосводе пути – вот символ первенцев среди людей. Он выражает, что они не могут сбиться с предназначенного людям пути. Уверенно шествуют они своим путём, как Солнце по небосводу. И как Солнце расточает свой свет и тепло на Земле, так и они ниспосылают любовь своего сердца в сердца людей, пробуждая любовь в сердцах своих братьев. Эти первенцы своими собственными силами непоколебимо выдерживают всякие искушения. Им можно показать, им можно предложить всё великолепие царств мира сего, – они не примут их, они хотят лишь единения с Духом, из которого они изошли. Так хотят эти люди быть Макрокосмом в этой жизни. Таково было их сознание. Оно было также и во всех религиях. Те, кому ведомы истоки религий, знают, что всем этим религиям свойственно взирать на учредителей религий, как на звёзды Макрокосма, как на предвечный мировой закон, царящий над звёздным небом. Солнцами были эти первенцы человечества для посвящённых и тех, кто ушёл вперёд.

Когда человечеству должно было быть явлено, как протекает карма, тогда ему бывало показано изображение Солнца в храме. Судьба значит для человека то же самое, что и движение Солнца во Вселенной. Тем же самым был для китайцев [A-mi-t'o], когда они оказывали почитание Будде как «сыну» среди своих небесных богов. И тем же самым для индусов, когда они изображали Кришну, покоящегося на руках Матери-Дэвы. Рождественский праздник проходит через все религии. Это праздник, который должен довести до сознания человека, что его судьба должна стать однажды отображением Макрокосма.

Солнце Духа живёт в христианстве, как и в древних религиях. Также и в жизни Христа должно было быть представлено непосредственно отображение Солнца, спешащего по небосводу. Поэтому праздник его рождения был помещён на время празднования Рождества. Спрашивается, почему? Что происходит во время зимнего солнцестояния, во время празднования Рождества, с Солнцем? Тогда дни становятся опять длиннее после того, как миновал самый короткий день. Свет опять пробивается сквозь тьму. Солнце, которое большую часть дня находилось во мраке, рождается вновь и как таковое, вновь рождённое Солнце, оно теперь посылает свой свет. Рождение света праздновалось в полночь, ибо свет родился из тьмы. Так должен символически рождаться свет мудрости, представленный людьми-первенцами. Солнце опять появляется заново, оно, которое шествует по небосводу. Своим рождением оно являет символ рождающегося человека-первенца, который столь же уверенно следует своим путём, как Вселенная несёт в себе гармонию.

Много было вначале различных христианских сект, и праздник [рождения] Спасителя справлялся у них в различные сроки. В первые века христианства насчитывалось 135 таких дней. Лишь в начале V века была установлена единая дата, наше нынешнее Рождество. Его поместили на этот день с умыслом, чтобы та же символика, которая оглашала весь древний мир, утвердилась и за этим христианским праздником. Один из отцов церкви, которого церковь объявила святым, считал это оправданным и вполне в духе христианства. Он рассказывает нам, что христиане поступили правильно, что они справляют Христов праздник в то время, когда римляне праздновали рождение Митры, греки – рождение Диониса. Празднику этому должен был быть придан тот же смысл, как и празднику Митры и празднику Диониса, ибо и в них праздновалось рождение первенца. Так христианство воздвигло в празднике Рождества символ, который снова и снова должен доводить людей до сознания того, что карма должна быть сожжена, чтобы гармония между Макрокосмом и микрокосмом, которой сегодня ещё нет, однажды осуществилась, чтобы и человек однажды последовал непреложным законам, от которых он не смеет отступить.

Как Гор, сын Озириса и Изиды, символ человеческого бытия и человеческой цели, бывал явлен в полночь собравшейся толпе и как жрецами указывалось, что он есть Солнце в духовном царстве, что он подобен силе солнечного света и тепла, как ему радостно поклонялись три жертвовершителя, так и христианская легенда показывает нам, как три мудреца [с Востока] склоняются перед ребёнком-Христом. За звездой, за светом следуют они. Глубокий смысл заключён в появлении трёх мудрецов с Востока. Это те же три мудреца, которые действовали в служении Гора и которые теперь говорят: для нас родился Тот, кто, подобно звезде, которая нас ведёт, будет неуклонно идти своим путём. – Эта звезда ещё далека от нас. Если же когда-нибудь этот закон станет нашим собственным законом, тогда и мы станем подобными тому, кто несёт в себе непреложный закон. Как звезда служит для нас идеалом, так Тот, кто под ней родился, служит нам образцом. То, что тогда праздновали египтяне, стало фактом мирового значения, мировым событием. Поэтому Тот, кто основал христианство, мог созвать учеников на Нагорную проповедь. Поэтому говорится, что Он от народа увёл их «на гору». «Гора» означает место тайны, где были поучаемы самые близкие ученики. Немецкий перевод Библии содержит в этом месте ужасное заблуждение: [«Блаженны нищие духом»]. В действительности это место гласит: «Блаженны нищие ради Духа, ибо они в самих себе найдут Царствие Небесное». Чем хотел сделать их Иисус? Он хотел сделать их блаженными, нищими ради Духа. Только те, кто бывал введён в храмовую тайну, становились причастными мудрости. Эту мудрость Основатель христианства хотел вынести в открытый мир; не только богатые Духом должны были получать благодать мудрости, – нет, все, кто находился во внешнем мире, а также нищие ради Духа, должны были обрести в себе Царства Небесные. Прежде люди обретали их в храмовых тайнах. Теперь они должны были обретать блаженство не только в храмах, но они должны были в себе обретать Царства Небесные, которые устанавливались для них как гармонический праобраз человеческой судьбы; они должны были восходить на вершину, где может произойти выравнивание между непостоянным, блуждающим человеческим сердцем и непреложным законом Макрокосма. Вот что должны доводить до сознания людей согласно изначальной воле посвящённых рождественские колокола. Они указывают на то, что показывает нам, как карма ведёт к цели, как Мировой закон и человеческая судьба связаны между собой.

И это можно слышать опять, это должно быть дано нам через теософское углубление. Много праздников, которые мы сегодня отмечаем бездумно, чьё глубокое значение мы не знаем, обязаны своим происхождением глубокой мудрости. Так как древний человек был связан с макрокосмическим миром, события праздников служили ему знамениями. Мистерия сердца и непреложного закона доносится до нас в звуках рождественских колоколов. Теософия опять вносит в непосредственную жизнь глубокую мудрость, зерно религиозных исповеданий; она покажет, насколько они содержат истину. И если мы опять узнаем эту истину, тогда постепенно в высшем смысле исполнится то, что из гармонии между мировым законом и человеческой судьбой выражено в прекрасных словах: да пребудет мир со всеми существами [мира]!

Справка к лекции 21 декабря 1903 г.:

Данная лекция старейшая из рождественских лекций Рудольфа Штейнера, от которых сохранились записи. В виду того, что лекция не была стенографирована, а существует лишь в последующих записях, слова, взятые в квадратные скобки, добавлены переводчиком ради смысловой и синтаксической связности.

Имя A-mi-t'o, предположительно указанное в лекции, проставлено редакцией в месте, оставленном в записи свободным. Это китайское имя Дхиани Будды, производное от санскритского «Амитабха», означает «обладатель безмерного света».